

Дело о нанятой
брюнетке

Глава 1

В это время улица Адамс была почти пуста. Она пролегла между деловой частью города с офисными зданиями и жилыми районами, вдали от торговых центров, и люди пользовались ею, только когда им нужно было пройти до ближайшей остановки трамвая или автобуса.

Адвокат Перри Мейсон закончил трудное дело в здании суда, расположенном далеко от центра. Теперь он медленно ехал, расслабляясь после нервного напряжения в зале суда. Делла Стрит, зная, как и положено хорошей секретарше, настроения своего шефа, молчала.

Мейсона всегда занимали люди, и, если это позволяла обстановка на дороге, он смотрел по сторонам, наблюдая за прохожими. Он сбавил скорость и перестроился на крайнюю правую полосу. Теперь машина двигалась со скоростью всего пятнадцать миль* в час.

— Ты заметила, Делла? — спросил он.

— Что?

— Перекрестки.

— И что не так на перекрестках, шеф?

— Брюнетки.

Делла рассмеялась.

— Они разглядывают витрины?

— Нет, — нетерпеливо ответил Мейсон. — Присмотришься к ним. На каждом перекрестке стоит брюнетка и че-

* 1 миля = 1609 м. — Здесь и далее примеч. пер.

го-то ждет. Каждая одета в темное платье, у каждой на шее какой-нибудь мех. О, вон на том углу следующая. Обрати внимание, когда мы будем проезжать.

Делла Стрит внимательно рассмотрела стройную брюнетку, словно ожидающую трамвай, только ни один трамвай не ходил по этой улице, там не было даже рельсов.

— Стройная, — заметила Делла.

— Спорю на пять долларов: следующая девушка стоит на ближайшем углу, — предложил Мейсон.

— Не буду я с тобой спорить.

На следующем перекрестке действительно стояла брюнетка, выглядевшая так же, как и предыдущие. Тоже в темном платье, с серебристым лисьим мехом на шее.

— И много их? — спросила Делла.

— Стыдно признаться, но не знаю, — ответил Мейсон. — Я видел пять или шесть. Давай вернемся и посмотрим.

Мейсон подождал подходящего момента, развернулся и поехал по улице быстрее. Делла Стрит знала, что успех Мейсона зависит от способности молниеносно оценивать людей и от понимания человеческой природы, поэтому не видела ничего особенного в том, что ее шеф, несмотря на ожидающие его срочные дела, свернул с дороги лишь для того, чтобы подсчитать брюнеток, стоящих на перекрестках по южной стороне улицы Адамс.

— Ну, мы, похоже, проехали мимо всех. Я насчитал восемь, — сказал Мейсон через минуту.

— Проверь еще раз, шеф, — улыбнулась Делла.

— Один Бог знает, сколько их было до того, как мы решились повернуть. Как ты думаешь, Делла? Попробуем у первой узнать, в чем заключается развлечение?

— Попробовать всегда можно, — согласилась Делла.

Мейсон развернул автомобиль еще раз.

— Машину можно припарковать вот здесь, сразу за углом, — сказала Делла. — Нельзя пропустить такой случай.

— Действительно нельзя, — согласился Мейсон, останавливая машину у края тротуара.

Брюнетка посмотрела на них с явным интересом и сразу же погрузилась в созерцание уличного движения, не об-

ращая внимания на то, что сама является объектом изучения.

Мейсон вышел из машины и сказал:

— Лучше пойдем со мной, Делла. Вдвоем мы будем выглядеть респектабельнее.

Делла Стрит быстро выскользнула из машины и взяла Мейсона под руку. Адвокат подошел к молодой женщине и приподнял шляпу. Девушка сразу же подошла к нему, улыбнулась и спросила:

— Мистер Хайнс?

— Испытываю соблазн ответить «да», — признался Мейсон.

Девушка перестала улыбаться. В ее глазах появилось беспокойство, она внимательно разглядывала Деллу Стрит и Мейсона.

— Это не то, что вы подумали, — сказала она холодно.

— Ничего подобного мы и не подумали, — успокоила ее Делла, стараясь говорить как можно более дружелюбным тоном.

— Это что, шутка? — резко обратилась девушка к Мейсону. — Я уже где-то вас видела... А-а, вспомнила. Я видела вас в суде. Мистер Перри Мейсон, правда? Вы адвокат.

— Все правильно. А я его секретарша, — сообщила Делла Стрит. — Мистер Мейсон удивляется тому, что вы все здесь делаете.

— Мы все?

— На каждом углу улицы стоит брюнетка в темном платье с мехом на шее, — сказал Мейсон.

— И сколько их?

— По меньшей мере восемь.

— Я так и предполагала, что кандидаток будет много.

— Вы их знаете? — поинтересовался Мейсон.

Девушка покачала головой и сказала:

— Знаю одну из них, это моя подруга, мы вместе живем. Ее зовут Ева Мартелл. А меня — Кора Фельтон.

— Я — Делла Стрит, — представилась Делла, а потом добавила с дружелюбной улыбкой: — Теперь, когда мы познакомились, не можете ли вы сказать нам, что все это зна-

чит? Мистер Мейсон не сможет работать, пока не разрешит эту загадку.

— Для меня это тоже загадка, — ответила Кора Фельтон. — Может, вы видели это объявление?

Мейсон покачал головой. Девушка открыла сумочку, достала из нее газетную вырезку и протянула адвокату.

— Началось с этого, — сказала она.

В объявлении было написано следующее:

«Требуется стройная привлекательная брюнетка, от двадцати трех до двадцати пяти лет, рост пять футов и четыре с половиной дюйма**, вес сто одиннадцать фунтов***, талия двадцать четыре дюйма, обхват груди тридцать два дюйма. Вес и размеры должны точно соответствовать указанным выше, а кандидатка должна быть готова к интересной, необычной работе за пятьдесят долларов в день в течение по меньшей мере пяти дней, а самое большое — шести месяцев. Прошедшая отбор девушка сможет сама выбрать себе подругу-опекуницу, которая будет находиться с ней постоянно за вознаграждение в двадцать долларов в день плюс содержание. Телефон: Дрексберри 5236, спросить мистера Хайнса».*

— И вы решили обратиться по этому объявлению? — поинтересовался Мейсон.

— Да.

— По телефону?

— Да.

— Вы разговаривали с мистером Хайнсом?

— Я разговаривала с кем-то, кто представился как представитель мистера Хайнса. Он сказал, что я должна одеться в темный костюм и набросить на шею любой мех. В таком виде я должна встать на этом углу ровно в четыре часа и ждать до пяти. В случае, если я не подойду для работы, я получу десять долларов за участие в просмотре.

* 1 фут = 30,48 см.

** 1 дюйм = 2,54 см.

*** 1 фунт = 454 г.

— Когда вы ответили на объявление?

— Сегодня, около одиннадцати часов утра.

— Объявление было напечатано в сегодняшней утренней газете?

— Да. В профессиональной утренней газете, которую обычно читают актрисы.

— Вас предупреждали, что будут другие кандидатки?

— Я и так это знала, — рассмеялась Кора Фельтон. — Спустя час после моего телефонного звонка пришла Ева Мартелл, с которой я живу, и я рассказала ей об этом. И она тоже позвонила. Ева — брюнетка, мы почти одинаково сложены, можем носить одну и ту же одежду, даже перчатки и туфли.

— И что ей сказал Хайнс?

— Не Хайнс — мужчина, который утверждал, что он его представитель. Он попросил Еву ждать в то же время, но в четырех перекрестках отсюда. Это значит, что между моим звонком и звонком Евы позвонили еще три кандидатки, которые были допущены к конкурсу.

Мейсон посмотрел на часы.

— Сейчас без пяти пять. Вы стоите здесь с четырех?

— Да.

— Вы не заметили ничего особенного? Кто-нибудь приглядывался к вам?

— Конечно, — рассмеялась девушка. — Кто бы тут ни проходил, обязательно разглядывал меня. Никогда в жизни я так не привлекала внимание. Волки рычали, койоты выли, эрдели* свистели. Прохожие пробовали приставать ко мне. Одни водители предлагали отвезти меня куда захочу, другие свернули себе шею, глядя на меня.

— Но никто не предложил вам работу из объявления?

— Мистер Хайнс ко мне не подходил. Думаю, он уже посмотрел на меня, или это сделал его представитель. Когда я пришла сюда, то решила хорошенько присмотреться к тому, кто будет меня разглядывать. Но поставьте какую-

* Эрдель — не только порода собак, но и прозвище летчиков и техников морской авиации.

нибудь девушку, соответствующую описанию, на таком углу на целый час — увидите, что нелегко будет обнаружить того, кого нужно. Это поиски иголки в стоге сена.

— Очень хитро, — сказал Мейсон с уважением.

— Что именно?

— Способ хитрый. Хайнс придумал, как сделать так, чтобы вы его не увидели, пока он вас оценивает. Он очень старательно выбрал улицу, отлично подходящую для его цели, — не так далеко от центра, чтобы не пугать вас, и не так близко к торговым центрам, чтобы вы не потерялись в толпе. Эта улица достаточно оживленная, чтобы вы не побоялись прийти сюда, но при этом и достаточно пустынная, чтобы вас легко можно было увидеть. Хайнс мог пройти пару раз мимо вас и даже заговаривать с вами, приставать к вам, а вы не смогли распознать его.

— Наверное, вы правы.

— Все это организовал умный человек. Но есть еще и десять долларов при отказе от услуг... это любопытно. Вы не будете возражать, если мы подождем, чтобы посмотреть...

Адвокат замолчал при виде мужчины, приближающегося к ним быстрым шагом. Мужчина приподнял шляпу и спросил:

— Мисс Фельгон?

— Да.

— Я представитель мистера Хайнса. Мне очень жаль, но место уже занято. Вот вам обещанные десять долларов за то, что ответили на объявление и согласились прийти сюда. Благодарю вас. До свидания.

Мужчина вручил Коре Фельгон деньги, приподнял шляпу и пошел дальше по улице. Правую руку он сунул в карман, а в левой держал листок со списком кандидаток.

— Подождите минутку, — закричала Кора Фельгон. — Я хотела бы знать...

Он повернулся:

— Извините, но больше я ничего вам сообщить не могу, мисс Фельгон. Мне поручено передать вам деньги и извиниться за отказ. Я даже сам не знаю, что все это

означает. До свидания. — Он быстро перешел на другую сторону улицы.

— И что вы на это скажете? — спросила Кора Фельтон адвоката, потом добавила философски: — И так хорошо. Во всяком случае, я получила десять долларов, а ведь за просто могли и обмануть.

— Я поеду прямо по этой улице, — сказал Мейсон. — Если желаете поехать с нами, то мы можем посмотреть, что произойдет с вашей подругой. Она ведь в четырех перекрестках отсюда? Может, нам даже удастся еще раз задать вопросы представителю мистера Хайнса.

— Отлично, — улыбнулась Кора. — Поехали!

— Прошу, — Мейсон открыл дверцу машины.

Проезжая по улице Адамс, они увидели, как мужчина платит девушке на следующем углу.

— Ева стоит через две улицы отсюда, — сказала Кора Фельтон.

Мейсон проехал еще два перекрестка, где ожидали очередные брюнетки, и притормозил у края тротуара.

— Ева будет страшно рада познакомиться с вами, мистер Мейсон, — сказала Кора. — Она должна быть здесь... Знаете, это странно... Я нигде не вижу ее.

Мейсон остановил машину. Кора Фельтон открыла дверцу и вышла, внимательно осмотрелась, поглядела по сторонам и сказала:

— Наверное, Ева пошла домой. Впрочем, она не особенно-то и хотела получить эту работу. Ева не из тех девушек, которые будут час стоять на углу и ждать неизвестно чего. Ну что ж, мне было очень приятно познакомиться с вами, мистер Мейсон. Будет что рассказать Еве, когда вернусь домой.

— Я еду в центр. Может, это вам по пути? Могу подвезти, — предложил Мейсон.

— У нас квартира на Западной Шестой улице. Если вам удобно... Я не хотела бы доставлять вам лишние хлопоты.

— Никаких хлопот. Я могу отвезти Вас и туда.

Кора Фельтон вновь села в автомобиль Мейсона.

— Это действительно интригующе. Ева очень удивится, когда я расскажу ей. Возможно, я окажусь дома раньше нее благодаря вам.

Приехав на место, Мейсон, остановил машину перед многоквартирным домом.

— А если я приглашу вас обоих зайти к нам и пропустить по рюмочке? — улыбнулась Кора Фельтон. — У вас будет возможность познакомиться с женщиной, которая стала бы нашей опекуницей, если бы кто-то из нас получил эту работу. Я уверена: она произведет на вас большое впечатление.

— Остра на язык? — спросил Мейсон.

— Как бритва! Знаете, отвечая на такого рода объявление, человек не знает, какой может быть подвох. Я согласилась бы на эту работу только в том случае, если бы мне удалось натравить на этого мистера Хайнса Адель Винтерс.

Мейсон посмотрел на Деллу Стрит и выключил зажигание.

— Расскажите мне об Адель Винтерс.

— По профессии она медсестра. Рыжая и приземистая, хочет жить независимо. Кроме того, она не любит подчиняться правилам, не обращает внимания на запреты, и поэтому, наверное, это самая большая врунья на свете. Если ее выспрашивают о делах, которые, по ее мнению, этих людей не касаются, или, когда ее вынуждают соблюдать правила, которые ей не нравятся, тетка Адель начинает лгать без всяких угрызений совести и очень ловко. Она прекрасно умеет врать, я таких людей больше не встречала.

— Сколько ей лет?

— С одинаковым успехом ей можно дать и пятьдесят, и шестьдесят пять лет. Трудно угадать, а сама она ни за что не скажет. Ну, поднимаемся наверх!

— Хорошо, пойдём, — согласился Мейсон. — На обещанный коктейль и чтобы познакомиться с миссис Винтерс. Вы не думаете, что Хайнс мог быть с ней в сговоре?

— Хайнс никак не мог бы действовать через тетку Адель и точно не мог запудрить ей мозги. Идемте. Квартира на третьем этаже, у нас лифт.

— Вы и Ева ищете работу? — поинтересовался Мейсон, когда они поднимались наверх.

— Да, мы актрисы, или, по крайней мере, нам так казалось, пока мы не приехали сюда. Мы сыграли несколько небольших ролей в Голливуде, больше как статистки, и немного работали манекенщицами. Собственно, мы и так справляемся неплохо, но нас всегда интересуют новые знакомства. Поэтому мы и согласились ответить на объявление. Вероятно, это работа для дублера, так как точно дали размеры — вряд ли это что-то другое.

Кора Фельтон вставила ключ в замочную скважину и повернула его, потом улыбнулась гостям.

— Давайте я вначале проверю, есть кто дома?

Мейсон кивнул. Стоя у открытой двери, девушка крикнула:

— У нас гости. Все одеты?

Никто не ответил.

— Странно, — сказала Кора. — Входите, пожалуйста. Наверное, никого нет дома. О, а это что такое?

Ее внимание привлекла лежавшая на столе записка. Она прочитала ее и без слов передала Мейсону.

«Дорогая Кора! Меня взяли. Я ждала не больше десяти минут, когда мистер Хайнс подъехал на машине, поговорил со мной, сказал, что я подхожу для этой работы, и спросил, хочу ли я, чтобы меня сопровождала опекунша. Еще бы не хотеть! Он привез меня сюда, чтобы забрать тетку Адель и немного вещей. Происходящее кажется мне странным и таинственным. Я не уверена, нравится ли мне все это, но рассчитываю на то, что тетка Адель поможет мне остаться живой и невредимой. Я хотела, чтобы мы с мистером Хайнсом подъехали и к твоему углу, забрали тебя, и я могла бы рассказать тебе, что произошло. Но он сказал, что нельзя. Похоже, что одним из условий этой работы является отсутствие контактов с кем-либо из моих знакомых на весь срок контракта. Наверное, это работа на месяц. Рассчитываю на тетку Адель, а она рассчитывает на револьвер тридцать второго калибра,